

два раза въ недѣлю: по Етоски и Пятницки. Тотъ же день принимается, съ Гурьевъ въ редакціи газетъ и въ Гурьевской Почтовой Конторѣ, въ книжномъ магазинѣ Пельтиса и Эдласъ-Ланга. Въ Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербург. Почтамтъ и у книгопродавца: Крашенинникова и Пискова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжномъ магазинѣ Готье. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

№ 25.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ
 Годовое изданіе . . . 3 руб.
 Полугодовое . . . 1 руб. 50 коп.
 Газета печатается съ красками на каждую букву по 1/2 коп. серебромъ съ 1/2 коп. за доставку по почте.

ПЯТНИЦА.

ШЕСТОЙ ГОДЪ.

50-го Марта 1851 ГОДА.

ГЛАВНОЕ СЪСЪЕДИНЕНІЕ

Государь Императоръ, прочитавъ военный журналъ Начальника праваго фланга Кавказской линіи о дѣйствіяхъ за Лабою, съ 3 по 7 минушаго февраля, и обративъ Всемилостивѣйшее вниманіе на то, что рота 1-го Кавказскаго казачьяго пѣшого баталіона, первый разъ, по сформированіи своемъ, участвуя въ бою, показала столько рвенія и храбрости, что должно было, для избѣжанія потери людей, приостановить общее ихъ стремленіе кидаться въ дѣль противу гораздо сильнѣйшаго непріятеля, — изволилъ пожить собственноручною, Высочайшую резолюцію: « Прекрасно, и отъ Меня лично послать три знака военнаго ордена. »

Регулы Петра Великаго для улучшенія овцеводства.

По распоряженію Князя Намѣстника, близъ Тифлиса устроена племенная овчарня, и изъ нея уже разлаивались бараны и овцы жителямъ

края, взлывившимъ желаніе ввести у себя тонкорунное овцеводство. Желая гг. грузинскимъ помѣщикамъ полнаго успѣха въ ихъ предпріятіяхъ по части сельскаго хозяйства, мы помѣщаемъ здѣсь правила Петра Великаго, данныя имъ въ 1724 году, для ухода за шленскими овцами, при распространеніи тонкоруннаго овцеводства въ Малороссію. Не смотря на 127 лѣтъ, прошедшихъ съ того времени, регулы Великаго Хозяина, по отзывамъ людей свѣдущихъ въ наукѣ скотоводства, и понынѣ служатъ хорошимъ руководствомъ для овцеводовъ.

Вотъ, что выражено въ этихъ регулахъ:
 « Повелѣно для суконныхъ мануфактуръ овецъ умножать и къ нимъ шленскихъ барановъ припускать, и содержать тѣми регулами какъ въ Европѣ овцы содержатся, дабы тѣмъ добрая шерсть вкорениться могла.

1-е Выбрать изъ овецъ, находящихся въ Малороссіи, шерстью бѣлыхъ, и въ свое время допустить къ нимъ барановъ, которые дадутся отъ мануфактуръ коллегіи, а домашнихъ барановъ отлучить и къ бѣлымъ не допускать.

2-е Доставать барановъ изъ Шленска; кто имѣетъ черныхъ и сѣрыхъ овецъ, перевести ихъ со време-

немъ; приплодныхъ бѣлыхъ овецъ пускать на плодъ, а въ расходъ употреблять черныхъ и сѣрыхъ.

3-е Построить кошары рубленныя, гдѣ есть дѣль, а гдѣ дѣлу скудно, плетеныя и вымазать глиномъ для тепла; какъ наступитъ зима, держать овецъ въ тѣхъ кошарахъ и выпускать на дворъ по дважды и по-трижды въ зимній день, когда снѣго закладываютъ; а лѣтомъ выгонять въ поле, какъ солнышко взоидитъ и приготвить на закатѣ солнышка.

4-е Овецъ стречь въ годъ по два раза—мая въ первыхъ числахъ и въ сентябрѣ; и ту шерсть разбирать, весеннюю особю, осеннюю особю.

5-е Пасты на такихъ мѣстахъ, какъ пасты прежде; только на болото пасты не пускать. Зимомъ и въ большіе дни давать сѣна, какое гдѣ есть, по четыре раза, а въ малые—по три раза въ сутки; поить черезъ двое сутокъ, когда ведренно, а въ ненастье—и черезъ недѣлю.

6-е Соль давать зимою, ежели у кого довольно, въ недѣлю разъ, если не довольно—въ двѣ; лѣтомъ въ каждую недѣлю разъ. Что чаще дается соль, то шерсть будетъ лучше и овцамъ здорово. Но въ снѣжную и дождливую погоду соли не давать.

7-е Когда овцы захвораютъ, давать имъ соль съ колоницею, укусомъ и виномъ, на тысячу по четыре кварта, и ячменной муки на тысячу по двѣ чет-

Возобновленіе древяно двора грузинскихъ царей въ городѣ Телавѣ.

Кто пѣзъ посѣтителей — туристовъ или природныхъ жителей Грузіи, влекомый жаждой изысканій, предавался изученію ея прошедшаго, если не по книгамъ, то по-крайней-мѣрѣ по памятникамъ, тотъ навѣрное знаетъ, чѣмъ примѣчательнѣе городъ Телавъ въ смыслѣ историческомъ. При вступленіи въ этотъ городъ, взоръ вашъ прежде всего останавливается сирава огромный круглый бастионъ, выдающійся впередъ отъ обширной каменной крѣпости; потомъ открываются широкіе фасаы самой крѣпости, съ зубчатыми стѣнами и съ группами башенъ, возвышающихся, и по угламъ и въ поперечникѣ, на-подобіе стройныхъ массивныхъ колоннъ гигагтскаго сооруженія.

Далѣе, если любопытство ваше затропуто и вы вступаете въ крѣпость, то видите предъ собою возстающую по-средствѣ площади древнія стѣны каменнаго зданія, господствующаго надъ остальными, въ почтительномъ отдаленіи пріотивившимся у крайнихъ бойницъ крѣпости. Преданіе скажетъ вамъ, что эта крѣпость есть царская, и самое зданіе есть дворцовое; что какъ крѣпость, такъ и дворецъ воздвигнуты царемъ Кахетин Арциломъ, въ псходѣ XVII вѣка, для своего пребыванія послѣ упраздненіи столицы въ Греши, что и послѣдующіе и по-слѣдніе властители страны жили, царствовали и доживали здѣсь-же свой вѣкъ. Въ числѣ царственныхъ лицъ Телавъ, вы встрѣтите имя царя картлинскаго и кахетинскаго, Праклія, котораго любимѣйшею резиденціею послѣ Тифлиса былъ Телавъ. Послѣ-ли блистательныхъ побѣдъ, одерживаемыхъ надъ врагами Православія, или, что все равно, надъ врагами страны, или же послѣ неудачъ, онъ всегда

удался въ этотъ любимый пріютъ дѣлать здѣсь и радость и горе съ своими вѣрными сподвижниками, находя въ уединенномъ покоѣ обновленіе силъ своихъ для новой борьбы, для новыхъ побѣдъ и для новыхъ неудачъ своего военнаго жребія. Такъ, послѣ ужасной катастрофы, постигшей Тифлисъ со вторженіемъ варвара-завоевателя, Ага Магометъ-Хана, сердобольный монархъ, не имѣя силъ глядѣть равнодушно на печаль Тифлиса, слышать плачь и рыданія несчастныхъ его жителей, воспѣшилъ сюда лить горькія слезы въ ташни. Такъ, и на закатѣ дней своихъ, когда къ смуглымъ, обуреваемымъ царство, примѣшивались раздоры семейные, когда раздробленіе царства на удѣлы отзывалось въ его сердцѣ, полною любовью къ отчизнѣ, Пракліи жилъ, дышалъ еще Телавомъ, и здѣсь-же, въ завѣтномъ пригонищѣ своемъ, обрѣлъ онъ вѣчную пристань, хотя прахъ его былъ перевезенъ въ Мухетскій соборъ — древнюю усыпальницу владыкъ Грузіи. Такія воспоминанія придаютъ Телаву высокое историческое достоинство. Но уважаемый дворецъ царей грузинскихъ и любимѣйшій въ-особенности Пракліемъ, послѣ упраздненія царства сдѣлался лишь памятникомъ древности, и згѣмъ, какъ большая часть памятниковъ древности, сталъ мало-не-малу обращаться въ развалины. Эти развалины уступали времени, время работало надъ ними тихо, но враждебно, выводя съ каждымъ днемъ узоръ разрушенія за узоромъ. Въ такомъ видѣ находился дворецъ Пракліевъ, какъ онъ прозванъ народомъ, когда Князь Намѣстникъ Кавказскій, проѣзжая въ 1843 году черезъ Телавъ, посѣтилъ древнія стѣны его. Уважая святую древности, подавъ онъ мысль возобновленія дворцоваго зданія на память потомству. Предназначено было возстановить, на первый разъ, восточную часть зданія, гдѣ скончался Пракліи. Начертанъ былъ проектъ, составлена смѣта, оставалось только изыскать средства; но затрудненіе и въ семь случаевъ продолжалось не долго: Князь Намѣстникъ самъ

выслалъ потребную сумму, работа начата въ 1849, и окончена въ слѣдующемъ году. Такимъ-образомъ, мыслямъ, поданною Княземъ Намѣстникомъ и средствами, Его же Сіятельствомъ данными, возобновлены, въ древнемъ дворцовомъ зданіи грузинскихъ царей, огромная продолговатая зала и по концамъ ея двѣ комнаты изъ конхъ одна—опочивальня царская; возстановленъ и древній дворцовый садъ, съ бассейномъ и въковыми его чинарами—свидѣтелями манушаго. Садъ этотъ предназначенъ для гулянья телавскаго общества. Оставалось возвѣстить о возстановленіи дворца и освѣтить его. Это происходило 3-го марта, и вотъ какимъ образомъ.

Тифлискій Военный Губернаторъ, обозрѣвая ввѣренную ему губернію, прибылъ въ Телавъ 1-го марта. Мѣстному уѣздному начальству, распорядившемуся выполненіемъ дѣла возобновленія дворца, пришла мысль устроить это открытіе въ бытность Военнаго Губернатора въ Телавѣ, гдѣ на это время былъ съѣздъ большей части дворянства уѣзда. Открытіе было назначено 3-го марта. Въ 9 часовъ утра дворянство, всѣ мѣстные служащіе, карлонное начальство и почетныя лица изъ городского сословія, собрались въ соборную церковь Успенія, въ оградѣ крѣпости, куда прибылъ и Военный Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Князь Андрониковъ. Послѣ божественной литургіи, отслужена была панихида по усопшемъ, въ Бозѣ почивающемъ грузинскомъ царѣ Пракліѣ Теймуразовичѣ, по окончаніи коей духовенство, во всемъ облаченіи, и всѣ присутствовавшіе послѣдовали во вновь возобновленные комнаты дворцоваго зданія. Тамъ было совершено освещеніе святою водою комнатъ и пріита къ стѣнѣ, у которой опочилъ Великій Пракліи, жестяная доска, нарочно заказанная въ Тифлисъ, съ изображеніемъ на ней двуглаваго орла, короны и атрибутовъ царскихъ, и съ слѣдующею, золотыми буквами начертанною, на черномъ подѣ, надписью на русскомъ и грузинскомъ языкахъ:

верти въ годъ. А когда короста или раны, мазать чистымъ легтемъ, хотя въ нихъ и черви бываютъ.

8-е Барановъ отлучаетъ отъ овецъ февраля въ послѣднихъ числахъ; а спускать съ овцами октября 26-го. Овецъ доить не возбраняется.»

Очеркъ ученой дѣятельности за Кавказомъ въ 1850 году.

(Статья П. Ханькова).

Недавно Кобденъ, говоря въ Манчестерскомъ Атенеѣ о газетной литературѣ и увлекшись любовью къ настоящему времени, выразилъ странную мысль, возбуждшую всеобщій хохотъ въ его просвѣщенныхъ слушателяхъ, что будто теперь, въ каждомъ номерѣ утренняго журнала, можно почерпнуть болѣе свѣдѣній, чѣмъ во всѣхъ историческихъ трудахъ Оуклида. Но какъ ни громадна эта западная гипербола, отзывающаяся сильнымъ сходствомъ съ хвастливою соименницею своею, рожденною на Востоку, все-же нельзя отвергнуть, что и въ ней есть нѣсколько правды. Каждый день настоящаго времени вноситъ въ общую жизнь человѣчества столько идей и столько разнородныхъ данныхъ, что право мы живемъ не по-днямъ, а по часамъ сравнительно съ прошедшимъ, и что теперь, когда

соединеніе такихъ разнородныхъ, по прежнимъ понятіямъ, элементовъ, какъ огонь и вода, переносить васъ съ небольшимъ въ мѣсяцъ изъ Тифлиса въ Нью-Йоркъ, чрезъ Тривизонъ, Константинополь, Мальту, Гибралтаръ, Суэтемитионъ; когда силу, вращающую землю вокругъ оси, принуждаютъ быстрѣе молніи передавать человѣческое слово изъ одного конца Европы въ другой; когда солнечный свѣтъ рисуетъ и дѣлаетъ метеорологическія наблюденія, когда гальванизмъ ваетъ и шипеть, — теперь болѣе, чѣмъ когда-либо надобно оглядываться по-чаще назадъ, чтобы не потерять общей нити, связывающей прошедшее съ настоящимъ. Стоять только немного отстать, чтобы вдругъ очутиться среди новыхъ фактовъ какъ въ темномъ лѣсу и все менѣе и менѣе явственно различать общій гулъ человѣческой дѣятельности. Эса-то необходимость и развила теперь во всемъ образованномъ мірѣ потребность передавать въ публичныхъ лекціяхъ тайны науки толпѣ, занятой жизнью и не имѣющей времени иначе знать, что дѣлаютъ книжки, и потребность оглядываться назадъ, по-крайней-мѣрѣ за годъ на то, что сдѣлано по каждой отрасли человѣческихъ знаній.

Но все это хорошо, скажетъ самый благосклонный изъ читателей Кавказа, да что имѣетъ общаго это размахистое начало со скромностью заглавія, выставленнаго надъ этою статьею? и невольно, даже если ояъ и не знаетъ полагать,

но имѣетъ какую нибудь придирку посылить своему самолюбію притязаніемъ на классическое образованіе, проговорить *parturiant montes et c.* Неужели, подумаетъ ояъ, есть что-нибудь общее между ученою дѣятельностью всего земнаго шара и тѣмъ, что въ этомъ отношеніи дѣлается на Кавказѣ, въ этомъ азиатскомъ уголку нашего обширнаго отечества? и прямо обвинить насъ въ непростительномъ провинциализмѣ, привыкшемъ разсматривать себя чрезъ солнечный микроскопъ, а далекая отъ него мѣста въ обращенную подзорную трубу. Но какъ ни страшенъ такой приговоръ — все-же мы не отступимся отъ сказаннаго, и вотъ почему. Безъ-сомнѣнія, столько же было бы смѣшно и даже гораздо смѣшнѣе слышать шагъ-за-шагомъ ученую дѣятельность Закавказья не только съ ученою дѣятельностью всего образованнаго міра, но даже съ отечественною дѣятельностью нашего этого рода, какъ и сравнивать одинъ номеръ *Manchester guardian'a* съ Исторіею Оуклида; но необходимость увеличенія масштаба не уничтожаетъ достоинства снятаго пространства, а въ болѣе тѣсныхъ границахъ представляетъ болѣе подробностей его поверхности, и если въ другихъ мѣстахъ обиліе и важность изысканій несравненно превосходятъ то, что дѣлается у насъ за Кавказомъ, то и средства сохранять это въ памяти столько же, если не болѣе, превосходятъ наши. Тамъ есть журналы по каждой отрасли знанія, есть обще-

Здѣсь послѣдовала кончина
Грузинскаго Царя
Ираклія Теймуразовича,
11 января 1793 года.

Надпись сія сдѣлана и дворецъ исправленъ распоряженіемъ Намѣстника Кавказскаго, Князя Воронцова, посѣщавшаго древній дворецъ грузинскихъ царей, въ г. Телавѣ, 19 ноября 1845 года.

Присутствовавшіе разошлись; но въ 3 часа по полудни вновь собрались въ залѣ того-же зданія, по приглашенію уѣзднаго начальника, которымъ былъ приготовленъ тамъ обѣдъ на 60 человекъ. Первый тостъ былъ провозглашенъ Г. Военнымъ Губернаторомъ за драгоценное здравіе и долготлѣіе Его Императорскаго Величества Государя Императора и всей Августѣйшей фамиліи, и громкое сердечное ура! потрясло своды древняго чертога царей грузинскихъ. Стѣны, долго стоявшія въ грустномъ онѣмѣніи, радостно откликнулись, какъ-бы послѣ пробужденія отъ долгаго, тяжелаго сна, на этотъ торжественный гулъ, будто угадывая въ немъ что-то знакомое, родственное, но давно слышанное и забытое ими. Вслѣдъ за этимъ тостомъ послѣдовала другой за Его Императорское Высочество Государя Наслѣдника, нашего недавняго свѣтаго Гостя, и тотъ-же кликъ, тоже громкое выраженіе радости были данью любви и преданности къ обожаемому Наслѣднику Царскому. За-симъ всталъ уѣздный начальникъ и прочелъ слѣдующую рѣчь:

«Позвольте, милостивые государи, объяснить въ краткихъ словахъ значеніе, которое долженъ имѣть для насъ сегодняшній день. Мы собрались здѣсь праздновать возстановленіе того зданія, которое составляетъ лучшую святыню для каждаго Грузина изъ жизни мнѣющаго. Здѣсь, въ этихъ стѣнахъ, предпослѣдній царь Грузіи, Ираклій, впервые открылъ глаза и здѣсь-же смѣжглы ихъ, опочивъ послѣ долгой многотрудной, но тѣмъ не менѣе славной жизни своей. Конечно, грустно вспомнить всѣ злополучія, которымъ подвергалъ себя этотъ мученикъ—царь, мученикъ—герой для спасенія жизни и независимости Грузіи, но отраднѣе, что эти-то злополучія вели таинственнымъ путемъ къ зарожденію и созрѣнію той благотворной мысли, которую заповѣдалъ ояъ преемнику своему, Георгію. Нѣтъ сомнѣнія, здѣсь, въ этихъ стѣнахъ, когда старецъ—монархъ слагалъ съ себя бремя тяжкихъ годовъ своихъ, когда строгая немилосердная смерть налагала холодную руку свою на царственное чело его, та же мысль облегчала его предсмертныя муки, и ояъ умиралъ спокойно, завѣщая соединеніе царства съ

Великою Державою. Не стало Ираклія II, исполнился завѣтъ его, и Грузія, истомленная-было тяжкимъ тысячелѣтнимъ искусомъ, нашла счастье и покой на материнскихъ персяхъ единовѣрной ей Россіи. Но долгое время, грустна была участь опочивальни царской: стѣны, которыя приняли послѣдній вздохъ умирающаго монарха, заключили въ себѣ выраженіе послѣдней воли его, осуждены были на оскорбительное небреженіе. . . . драхмѣ дворецъ царскій, камень выпалъ за камнемъ, двери, полъ оконницы, ступени — все заросло травой. . . . Прошло такъ полвѣка, но вотъ наступилъ конецъ неблагодарному забвенію. Тотъ, управленію коего Августѣйшій Монархъ вверилъ нашъ край, кто и въ первые годы водворенія здѣсь новаго Правительства, судьбою приведенъ былъ начать здѣсь свое военное поприще, кто, такъ-сказать, былъ самъ свидѣтелемъ послѣднихъ судорокъ умирающей самостоятельности страны, и по этому не чужда ему привязанность къ ней, не чуждо уваженіе къ памятникамъ ея священной древности, — я говорю, нашъ Главный Начальникъ, Намѣстникъ Великаго Государя, осчастлививъ Телавъ своимъ посѣщеніемъ, не могъ не смутиться, увидѣвъ разрушеніе—недостойный удѣлъ дворца Иракліева: немедленно приказалъ ояъ приступить къ возобновленію по-крайней-мѣрѣ его лучшей половины—двухъ приемныхъ комнатъ и царской спальни и выслалъ самъ для этого нужную сумму; работа была начата, и вотъ возобновленіе совершено; и мы сегодня празднуемъ возрожденіе феникса изъ пепла. Въ сознаніи важности этого событія, столь драгоценнаго для насъ, здѣсь присутствующихъ, прежде всего почтимою слезой блаженную память въ Божѣ почившаго вѣщественца—слезой признательности къ великой, но благородной и спасительной жертвѣ его; потомъ, пусть эта слеза смѣнится слезой умиленія и счастливаго сознанія, что съ этого дня ояъ будетъ жить въ памяти, жить между нами и между будущими поколѣніями. Въ изліаніи сихъ чувствъ, да поднимется этотъ тостъ и за виновника этого событія, за Намѣстника Царскаго, давшаго жизнь священнымъ развалинамъ! Будемъ пить за здравіе Князя Воронцова, и съ тѣмъ вмѣстѣ за благоденствіе Грузіи, потому что оно тѣсно связано съ незабвеннымъ именемъ его, — ура! . . .» И громкое, непрерывающееся ура! вновь разнеслось по комнатамъ зданія. Чувства, выраженныя этой рѣчью, были столь общи всѣмъ присутствовавшимъ, что сердца ихъ невольно порывались на этотъ радостный призывъ, и съ устъ каждаго слетали слова то молитвы, то признательности. За

этимъ прѣшествіемъ засѣдало много лицъ, предки коихъ были, болѣе или менѣе, лично извѣстны царямъ, имѣли доступъ въ этотъ-же дворецъ и участвовали и въ важной бесѣдѣ царской и въ говорливомъ веселіи за трапезой царской. Молодое, обновленное, преобразованное поколѣніе ихъ вспоминало теперь, за чашею, прошедшее, воздавало дань уваженія старому, благословляя съ тѣмъ вмѣстѣ настоящее, вѣнчавшее его въ новую жизнь, новую сферу счастья и довольства. Заключительнымъ тостомъ былъ тостъ, предложенный Г. Военнымъ Губернаторомъ, за здравіе кахетинскаго и вообще грузинскаго дворянства, храброю и усердною службою Престолу поддерживающаго древнюю славу свою. Послѣ обѣда, проведя еще нѣкоторое время въ покоѣ, служившемъ спальнею царскою, гости разошлись по домамъ. Национальная музыка играла до поздняго вечера, народъ тѣснился около крѣпости; вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

Такъ совершилось празднество возобновленія древняго дворца грузинскихъ царей въ Телавѣ, но не тѣмъ кончилось оно. Впечатлѣніе, произведенное настоящимъ событіемъ, было столь велико, благородный подвигъ, указанный нашимъ Главнымъ Начальникомъ, былъ такъ сознанъ всѣми, что на другой-же день, князья и дворяне Телавскаго уѣзда и чиновники телавскихъ присутственныхъ мѣстъ, выпросили у Военнаго Губернатора дозволеніе открыть между собою частную подписку на добровольныя пожертвованія для возобновленія и остальной части зданія. Такимъ-образомъ, менѣе нежели въ три дня, подписанная сумма достигла свыше 1000 руб. серебромъ. Общество телавскихъ городскихъ жителей, соревнуя примѣру дворянъ и служащихъ, также предназначило для этого изъ своихъ суммъ 500 руб. серебромъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и жители другихъ уѣздовъ будутъ сочувствовать благородному дѣлу и посѣщать принять въ немъ участіе. А мы пожелаемъ успѣха благому предпріятію; пожелаемъ еще одного, чтобы при возобновленіи остальной и едва-ли не характернѣйшей части зданія, заключающейся въ обширной конфедеренцъ-залѣ, въ покояхъ и галлереяхъ, прилегающихъ къ ней, — былъ сохраненъ древній характеръ его, а это нетрудно сдѣлать потому, что на стѣнахъ, окнахъ и полу-отвалившихся карнизахъ видно еще выраженіе стили, свойственнаго эпохѣ построенія зданія.

Князь Тумановъ.

10 Марта 1851 г. Телавъ.

ства, гдѣ люди, занятые общими изысканіями, сходятся, передаютъ другъ другу свои мысли, пользуются опытностью другъ друга, и съ новыми силами расходятся на свои мирныя заносанія; здѣсь же газета всего одна, такъ-какъ Закавказскій Вѣстникъ почти исключительно *выпущаетъ* только административныя распоряженія или, говоря дѣловымъ языкомъ, только *оповѣщаетъ*; ученыхъ обществъ, кромѣ Общества Сельскаго Хозяйства, и отдѣла Русскаго Географическаго Общества, нѣтъ, и не изъ кого было бы ихъ еще и составить, такъ-что каждый предоставленъ почти своимъ собственнымъ силамъ. Съ весною отправляется каждый дѣлатель по своей дорогѣ, въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ въ потѣ лица собираетъ нѣрѣдко важныя свѣдѣнія и къ зимѣ возвращается въ Тифлисъ иногда съ богатою добычею, большею частью сообщаемую тѣсному кругу друзей и знакомыхъ, предоставляя себѣ со-временемъ публиковать это въ другомъ мѣстѣ и при другихъ способахъ. Отъ этого здѣсь, не масса свѣдѣній заставляющихъ оглядываться назадъ, а такъ-какъ сказать малозвѣстность ихъ. Къ тому же, что грѣха тавъ, русскій человекъ лѣнливъ, онъ еще ищетъ и изслѣдуетъ большею частью по долгу, по порученію, по указанію правительства, стоящаго у насъ въ главѣ всякаго полезнаго предпріятія, и потому, когда онъ вернется домой и высунитъ собранный имъ запасъ передъ начальствомъ, въ официальномъ донесеніи, онъ являясь раздѣляясь съ своею совѣстью и повторяя, что *слава насъ учили дѣлать*, мало заботится о томъ, что скромность его не только лишаетъ его лично чести первенства изслѣдованія, но доставляетъ послѣдователю его скучную обязанность открывать открытое и переизслѣдовать изслѣдованное, съ полнымъ заблужденіемъ, что онъ дѣлаетъ нѣчто совершенно—новое, и безъ-сомнѣнія упуская изъ виду, многое подмѣненное гораздо лучше его предшественникомъ. Это-то опасная скромность, такъ ласково шущая рука-руку съ лѣнью, дѣлаетъ здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь необходимыми такіа *revues retrospectives* или оглядки, тѣмъ болѣе, что здѣсь, при прѣсвѣщенной заботливости Намѣстника къ изслѣдованію края, право, не такъ мало дѣлается, какъ думаютъ, и что здѣсь поле изслѣдованій обширнѣе, чѣмъ въ большей части другихъ мѣстъ Россіи.

Кавказъ во времена доисторическія имѣлъ огромное вліяніе, вѣроятное и даже почти несомнѣнно очевидное, на все пространство обширнаго элипса, большою осью коему служить центральный хребетъ, фокусами Эльбурсъ и Барбало, а центромъ Казбекъ, и очерчиваемаго восточнымъ берегомъ Каспія, горами Гилана, Саваланомъ, Сяхендомъ — Урмійскимъ озеромъ, послѣдними ступенями горной Арменіи въ раскалѣпныя долины Джазире, восточнымъ померьемъ, если не всѣмъ берегомъ Чернаго Моря, Таманью и послѣдними сопками Южныхъ степей Россіи. Въ первыя историческія времена, такъ дивно вызванныя изъ тысячелѣтняго забвенія трудами Ролинсона, Ботты и Лэйерда, Кавказъ находился на сѣверномъ краю ассирійскаго просвѣщенія, потому онъ почти первый пріютитъ далекихъ изгнанниковъ Индіи на пути ихъ въ Венгрію и даже въ Скандинавію, спасавшихъ будническія вѣрованія свои на Сѣверъ отъ вытѣснявшаго ихъ браминизма. Потому Югъ Закавказья первый услышалъ восторженную проповѣдь Зороастра, распространившаго въ 40 лѣтъ, почти за 6-тъ вѣковъ до Р. Х., свое поэтическое вѣрованіе отъ Аракса до Балха и до Вавилона, между всѣми племенами Иранскаго корня. И это вѣрованіе, удержалось не только между ними, но и между сопредѣльными имъ Гайканскими и Иверскими племенами дотолѣ, пока великіе проповѣдники слова Христова не освѣтили ихъ своимъ присутствіемъ и мученическою кровью не утвердили ихъ спасенія, такъ

незыблемо, что объ эти племена сокрушился на пути своемъ къ Сѣверу быстрый потокъ исламизма, разлившій насилиемъ, жаркія убжденія своего пророка, менѣе чѣмъ въ одно столѣтіе, на огромномъ протяженіи, отдѣляющемъ Атлантическій Океанъ отъ восточныхъ границъ Китая, и эгалитившій и поглотившій въ себѣ всѣ одряхлѣвшія вѣрованія, отживавшія свой вѣкъ на этомъ пути. Тутъ, гдѣ безирестанно сталкивались Римскій элементъ съ Иранскимъ, Византійскій съ Арабскимъ, Арабскій съ Турецкимъ, Турецкій съ Монгольскимъ, и гдѣ постоянно вліяніе запада, кто бы не занималъ его и не властвовалъ на немъ, останавливалось какъ-бы чудомъ на климатической границѣ, отдѣляющей климаты Азіатскаго и Европейскаго материковъ,—тутъ, повторяемъ, нечего дивиться обилію дѣла: дай только Богъ побольше дѣлателей, а любознательности ихъ будетъ пища.

Въ прошедшемъ году участіе Закавказья въ дѣлѣ науки было троякое: археологическое, метеорологическое и геологическое, и потому мы въ настоящемъ очеркѣ разсмотримъ попеременно, что было сдѣлано здѣсь по этой части содѣйствіемъ *мѣстныхъ* ученыхъ, и слово это *мѣстные ученые*, мы употребили здѣсь съ цѣлью, потому что кромѣ изслѣдованій дѣланныхъ на мѣстѣ, Кавказъ занималъ первостепенныхъ ученыхъ, каковы: Г. Броссе и Дорнъ въ Петербургѣ и Г. Дефремери въ Парижѣ; но многочисленныя и глубока изслѣдованія первыхъ двухъ, разъясняющихъ съ такою неутомимою ревностью исторію Грузіи, мусульманскихъ владѣній за Кавказомъ и вовсе неизвѣстную доселѣ исторію при-Каспійскихъ владѣній Персіи: Гилана и Мазандерана, безъ-сомнѣнія украсили бы обиліемъ и важностью своихъ выводовъ настоящій очеркъ; но они по всей справедливости нашли мѣсто въ красно-рѣчивомъ отчетѣ непрѣмннаго секретаря Академіи Наукъ, который ежегодно такъ мастерски въ нѣсколькихъ ясныхъ и рѣзкихъ чертахъ, сообщаетъ ученому міру картину годовой дѣятельности своихъ сочленовъ. Труды же Г. Дефремери, заключающіеся въ тщательныхъ выборкахъ изъ восточныхъ писателей свѣдѣній о Кавказѣ и Южной Россіи и имѣющіе особенную цѣну для насъ, лишенныхъ пособій богатыхъ библиотекъ, облегчающихъ въ столицахъ всякое ученое изслѣдованіе, напечатаны въ журналѣ Парижскаго Азіатскаго Общества и принадлежатъ такимъ-образомъ общей дѣятельности этого заведенія, принесшаго такіа несомнѣныя услуги изслѣдованіямъ Востока.

(Продол. въ слѣд. №).

БИБЛИОГРАФІЯ.

Абастуманскія и Урвелльскія минеральныя воды. Соч. Переваленко. Тифлисъ. Въ Типографіи Г. Гуляндъ. 1851 г. 20 стр. въ 36 д. л.

Весна въ Тифлискѣ—пора разлуки и прощаній. Одни ужъ уѣхали; другіе собираются въ походъ или переселиться на дачи, въ Коджоры, на Бѣлый-Ключъ, Манглисъ; третіе думаютъ о минеральныхъ водахъ и спрашиваютъ у медиковъ совѣтовъ, куда имъ отправиться, въ Пятигорскъ или поближе—въ Боржомъ, въ Ахалцихъ. Вотъ для этихъ третьихъ Г. Переваленко напечаталъ свою брошюру объ Абастуманскихъ и Урвелльскихъ минеральныхъ водахъ и увѣряетъ, что эти воды полезны и отъ ломоты въ костяхъ, и отъ сведенія рукъ и ногъ, и отъ обструкцій, и отъ геморроя, и отъ проч., проч. чего мы даже не рѣшимся написать, пусть лучше самъ авторъ говоритъ:

Въ 20-ти верстахъ отъ Ахалциха, къ западу, въ ущельи находятся Абастуманскія горячія минеральныя воды.

Прежде, бывало, совѣтъ медика: *важнѣе кажда пхатъ на воды* казался трудно исполнимымъ, потому-что для этого приходилось сдѣлать путешествіе въ Пятигорскъ, т. е. прокатиться вездѣ и впередъ болѣе тысячи верстъ съ переваломъ черезъ Кавказскій хребетъ, который, въ свою очередь, хуже и тягостнѣе всей остальной дороги; теперь же у насъ воды подъ-рукою. Недалеко, удобно, поѣздка въ родѣ прогулки, по хорошей экипажной дорогѣ, разукрашенной чудесными видами, а воздухъ въ Абастуманѣ уже самъ по себѣ цѣлебнѣе не менѣе водъ. Если взоръ вашъ не свыкъ съ красотою природы, которая на Кавказѣ такъ скоро избаловываетъ всякаго своею роскошью и многообразіемъ, то, не доѣзжая нѣсколькихъ верстъ до минеральныхъ источниковъ, стѣны горъ, составляющихъ ущелье, представятъ вамъ длинную и живописную панораму. На дорогѣ стоятъ развалины деревни съ каменнымъ храмомъ, а надъ нею, на вершинѣ хребта, остатки, какъ говорятъ, дворца Тамары.

Вамъ уже извѣстно, что преданіе приписываетъ этой славной царицѣ всѣ постройки, сохранившіяся доселѣ на всемъ Кавказѣ, и по этому, не сомнѣваясь въ сказанномъ, продолжайте путь свой по длинной, прекрасной тополевою аллеѣ вдоль берега не глубокой, но удивительно прозрачной рѣчки Абастуманки, на днѣ которой вы видите какъ скользятъ игривая форель. Выбѣжавъ изъ ущелья, взоръ вашъ встрѣтитъ милостивыя домики, выстроенныя на счетъ казны для пріюта посѣтителей водъ; далѣе передъ вами мостъ черезъ Абастуманку, а отъ моста на три стороны три дорожки.

Если пойдете по первой, то придете къ красиво расположенному поселенію десяти семействъ нижнихъ чиновъ, у которыхъ можете найти за умѣренную цѣну и пріютъ для себя и всѣ произведенія сельскаго хозяйства.

Если пойдете по второй дорожкѣ, придете къ источнику живой и мертвой воды—къ ваннамъ № 1, 2, 3 и 4, по свойству своему схожимъ съ Ермольевскими ваннами Пятигорска.

Если дадите коню своему полную волю, и онъ поидетъ по третьей дорожкѣ, то быть вамъ у змѣиныхъ ваннъ, такъ названныхъ потому, что прежде, когда еще источникъ не былъ обдѣланъ, въ его водѣ много водилось мелкихъ змѣй. Цѣлительное свойство этого источника равняется съ Елисаветинскимъ Пятигорска.—Вода эта, имѣющая температуру отъ + 22 до 24 гр. по Реом., удобно выносива даже для особъ, подверженныхъ излишней чувствительности и раздражительности желудка, а потому здѣшнимъ посѣтителямъ преимущественно назначается внутреннее употребленіе этой воды. Она имѣетъ довольно пріятный вкусъ.

Мы хотѣли—было сказать, что брошюрка г. Переваленко можетъ быть съ пользою прочтена желающими проѣздить на Абастуманскія и Урвелльскія воды; но насъ остановила слѣдующая фраза: *Начальство, съ особенною готовностію, старается объ улучшеніи постройки на водахъ и размѣщеніи комнатъ въ ваннахъ, такъ, чтобы онѣ, бывъ защищены отъ воздуха, имѣли и приличную оболочку. Комнаты, размѣщенныя въ ваннахъ... зотъ штука! да еще защищены отъ воздуха и имѣющія приличную оболочку...* Нельзя совѣтовать больнымъ читать брошюру, рѣшительно нельзя: этой фразы не пойметъ и здоровый человекъ, у котораго, естественно, голова свѣжѣе, а у больного, если онъ вздумаетъ съ напряженнымъ вниманіемъ доискиваться смысла въ таинственной фразѣ, сдѣлается сильный приливъ крови въ голову и онъ умретъ, не совершивъ путешествія на воды. Ужъ лучше, пусть онъ не читаетъ брошюры г. Переваленко, а мы ее предлагаемъ людямъ здоровымъ, предлагаемъ безплатно, съ условіемъ разгадать и объяснить вышепрочисланную фразу. Предложеніе наше не должно пугать автора, потому-что мы твердо умѣрены, что никто безъ денегъ не получитъ его брошюры.

Стихотвореніе Я. Полонскаго (*).

.....
 Когда на листья винограда
 Слетала влажная прохлада
 Съ недосыгаемыхъ вершинъ;
 Когда вечерній звонъ Гелата,
 Въ румяныхъ сумеркахъ заката,
 Смутивъ пустыни грустный сонъ,
 Перелетая черезъ Ріонъ, —
 Здѣсь, на кладбищахъ позабытыхъ
 Потомствомъ, посреди долинъ,
 Во мглѣ плющами перевитыхъ
 Кампановъ, лавровъ и раинъ,
 Мнѣ снился рой тѣней, покрытыхъ
 Струями крови, пылью битвъ —
 Мужей и женъ, душой сгорѣвшихъ
 Въ страстяхъ и въ небо улетѣвшихъ,
 Какъ дымъ—безъ мысли и молитвъ....

Но тщетно, посреди видѣній,
 Мой умъ наставника искалъ:
 Въ ихъ тѣснотѣ народный гений
 Лучемъ безсмертья не сіялъ.

И проносился рой безплотныхъ,
 И грустно въ ихъ устахъ холодныхъ
 На все звучалъ одинъ отвѣтъ:
 «Здѣсь было царство — царство пало;
 Мы жили здѣсь—и насъ не стадо....
 Но не скорби о насъ поэтъ!
 Мы пили въ жизни полной чашей;
 Но вамъ изъ гроба своего,
 Въ усладу бѣдной жизни вашей,
 Не завѣщали ничего!...»

.....
 И пронеслись... но сквозь туманы
 Протекшихъ лѣтъ, передо мной
 Неотразимой красотой
 Мелькаетъ образъ Дареджаны.
 Въ ея глазахъ — любовь и мгла,
 Тоска на мраморѣ чела,
 Въ груди огонь желаній скрытыхъ
 И возмутительныхъ страстей
 Зараза — и коварный змѣй
 Въ улыбка устъ полураскрытыхъ.

(*) Стихотвореніе это написано Г. Полонскимъ въ Имеретіи, когда онъ путешествовалъ по ней, собираясь писать свою драму: *Дареджана, имеретинская царица*.

Способъ Закавказскихъ Горцевъ выдѣлывать
полезные ремни.

Изъ сырой бычачьей или воловой шкуры, высушенной на открытомъ воздухѣ на солнцѣ, нарезать ремней, длиною и шириною какихъ надобно; потомъ, размочивъ, выбрить съ нихъ шерсть и оскоблить ножомъ наружную нечистоту, пленки и жадки. Затѣмъ положить въ горшокъ горячей воды, примѣрно на 10 поясовъ $\frac{1}{4}$ фунта топленого говяжьяго сала и вымачивать въ ней каждый ремень руками, сколько можно дольше, а потомъ деревяннымъ зажимомъ (расщепемъ расколотою палки) съ

мыломъ, пока не видно будетъ сквозь свѣтъ никакихъ въ нихъ жилокъ и они сдѣлаются совершенно бѣлыми. Послѣ этого сложить ремни въ перегибъ, класть на землю или на полъ въ холодноватое мѣсто и оставить на сутки. Наконецъ, провѣтривъ ихъ нѣсколько часовъ на солнцѣ, красить по произволу чернымъ или синимъ сандаломъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства, въ маѣ минувшаго года объявило во-всеобщее свѣдѣніе о предположеніи своемъ, произвести въ первой половинѣ апрѣля сего 1851 года, вторичное испытаніе плуговъ съ выдачею двухъ премій въ 150 и 100 рублей тому, кто улучшитъ къ тому времени мѣстный грузинскій и колонистскій плуги, такъ, чтобы можно было ими пахать столько же глубоко, какъ и теперь, но съ меньшимъ употребленіемъ на то силъ и рабочаго скота. Совѣтъ Общества, по сближенію времени, назначеннаго испытанія, поспѣшаетъ извѣстить сельскихъ хозяевъ и жителей здѣшняго края, что такое испытаніе назначается 14-го апрѣля, въ субботу на Святой недѣлѣ, на Тифлисской опытной фермѣ, куда и должны быть присланы плуги за нѣсколько дней впередъ и адресованы на имя завѣдывающаго фермою Подполковника И. А. Демонкаля.

Члены Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества приглашаются въ собраніе Отдѣла, во вторникъ, 3-го апрѣля въ часъ по полудни, въ домъ Почетнаго Члена Общества и Почковителя Отдѣла Князя Михаила Семеновича Воронцова.

Г. Ренье, французскій кондиторъ, честь имѣетъ извѣстить, что по случаю наступленія праздника Св. Пасхи, онъ приготовляетъ сахарныя яйца, пасхи и куличи, украшенныя со всею кондитерскою роскошью. Продаваться они будутъ въ магазинѣ Г. Пельтье.

Вильгельмъ Гюттихъ честь имѣетъ извѣстить тифлисскую публику, что возвратившись изъ-за границы, онъ привезъ съ собою различные англійскіе товары лучшихъ сортовъ и въ новѣйшемъ вкусѣ, также издѣлія изъ ластика и гаванскіе сигары. Видѣть и покупать эти товары можно въ его магазинѣ, на Эриванской площади, въ домѣ Матильова.

Шушинскій гражданинъ Маркаръ Масумовъ, честь имѣетъ извѣстить, что въ магазинѣ его, въ караванъ-сараѣ Царевпчей (напротивъ караванъ-сарая Арцруни), продается самага лучшаго сорта Шампанское, недавно полученное имъ изъ Марсели въ значительномъ количествѣ. Желашіе приобрѣсть оное покупкою, могутъ явиться къ нему въ этотъ магазинъ; цѣна каждой бутылкѣ полагается: ящичкамъ—кливо перваго сорта по 2 р. 90 коп., а по-одиначкѣ по 3 руб. сер; втораго сорта Монтоболо, ящичками 2 р. 10 коп., а по-одиначкѣ 2. р. 20 к.

ПРІЕХАЛИ: 28-го Марта: изъ Царскихъ-Колодець, Полковн. *Селезневъ*; изъ Мухромани, Маіоръ *Аленинъ*; изъ Кахетіи, Хорунжіи Князь *Чавчавадзе*; изъ Шуши, Коммис. *Круцкій*; изъ Александрополя, Аудиторъ *Асташенковъ*. 29-го: изъ Елисаветанозя, Дѣйст. Ст. Сов. Баронъ *Мейендорфъ*; изъ Ставрополя, Маіоръ *Папа-Федоровъ* и Лекаръ Колл. Асс. *Александровскій*; изъ Сунжи, Кап. *Понсетъ*; изъ Ставрополя, Прап. *Ивановъ*.

ВЫЕХАЛИ: 28-го Марта: въ Ставрополь, Полк. *Юрьевъ*; въ Гудомакарское уездѣ, Кап. *Шматовъ*; въ Сакателы, Хорунжіи *Добжановъ* 29-го: въ Борчалинскій участокъ, Колл. Секр. *Самаринъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1851 ГОДА.

Часы	Термометръ. Р°.		Сыроость воздуха	Барометръ при 13 $\frac{1}{2}$ ° Р. Русск. полуш. п.	Направление вѣтра.	Состояніе Неба	Наименьшая Темпер. Рео.	Мѣсяц и числа
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	+ 5.2	+ 3.6	0.73	569.84	Тихо.	Обл. раз.	+ 3.6	26-го Марта.
12полд.	+13.0	+ 7.9	0.41	568.31	—	Обл. на гор.		
4полд.	+15.6	+ 9.2	0.35	567.36	С. З. умѣр.	Обл. раз.		
9 веч.	+10.6	+ 7.4	0.59	568.19	— сл.	Облачно.		
7 утра.	+ 6.0	+ 4.1	0.69	571.11	С. сил.	Обл. раз.	+ 5.3	27-го Марта.
12полд.	+10.4	+ 6.0	0.43	570.57	— оч. —	— мѣст.		
4полд.	+11.6	+ 5.6	0.29	570.41	—	—		
9 веч.	+ 9.0	+ 5.0	0.45	571.12	Тихо.	Обл. раз.		
7 утра.	+ 5.5	+ 4.6	0.85	573.39	Тихо.	Пасм. и дожд.	+ 5.3	28-го Марта.
12полд.	7.1	6.0	0.82	574.27	Ю. оч. г.	—		
4полд.	6.7	5.7	0.84	574.03	—	—		
9 веч.	5.8	5.0	0.86	574.13	Тихо.	—		

Прим. Количество дождевой воды 0,44 русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ, 30 Марта 1851. Ценсоръ А. Раевскій-Крестьяновъ, Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. С л и в ц к і й.